

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛИЯ

Социально-культурный контекст насилия: кросс-культурное исследование

Пегги Ривз Сендей

В данном исследовании происходит отказ от обычного предположения, что сексуальное насилие является неотъемлемым стремлением мужской природы, оно начинается с предположения, что человеческое поведение, хотя и основывается на биологической потребности, является выражением культурных сил. Здесь представлены процент, значение и функция сексуального насилия в кросс-культурной выборке племенных обществ. Две основных гипотезы направляют это исследование: во-первых, доля сексуального насилия варьируется от культуры к культуре; во-вторых, высокая доля сексуального насилия присутствует в абсолютно иных культурных конфигурациях, чем низкая доля насилия. Данные предполагают, что насилие является частью культурной конфигурации, которая включает межличностное насилие, мужское господство и сексуальное разделение. Насилие интерпретируется как сексуальное выражение этих сил в обществах, где гармония между мужчинами и их средой сильно разрушена.

Перевод с английского Фёдора Яблочкина под редакцией Марианны Муравьевой.

Данное исследование было поддержано грантом № RO1 MH 28978, полученным от Национального Института Психического Здоровья. Я благодарна Глории Левин, бывшему заместителю директора Национального Центра по Предотвращению и Контролю за Изнасилованиями, которая руководила грантом.

В своем всестороннем и важном анализе насилия Сьюзан Браунмиллер говорит, что «когда мужчины обнаружили, что они могут осуществлять сексуальное насилие, они начали совершать его» и что «с доисторических времен до настоящего времени сексуальное насилие играло решающую роль» (1975, с. 14–15). Решающая роль, к которой отсылает Браунмиллер, заключается в том, чтобы держать всех женщин в состоянии постоянного страха, постоянного осознания, что с данным биологическим инструментом необходимо обращаться с трепетом, поскольку он может обернуться оружием с внезапной стремительностью, оружием, несущим вредоносные намерения.

Браунмиллер, приписывая насилие мужчинам и виктимность — женщинам, озвучивает обычную тему в западном социальном комментарии по вопросу человеческой природы. Большинство популяризаторов этой темы демонстрируют, что составляет социобиологический взгляд на человеческое поведение, и прослеживают войну, насилие и теперь изнасилования в недрах жестокой жизни наших примитивных предков, где, с самого раннего времени, стремление мужчин в этих направлениях стало генетически запрограммированным в рамках борьбы за выживание сильнейших. Человеческая (*viz.* мужская) природа всегда рассматривается как насущная борьба по преодолению коренных импульсов, завещанных «обезьяньими» предками. (Примеры рассмотрения этой общей темы см. Ardrey, 1966; Lorence, 1966; Tiger, 1969).

Исследование, представленное в настоящей работе, отказывается от привычного предположения, что мужская природа запрограммирована на насилие, и начинает с другого обычного, хотя и менее популярного, предположения, что человеческое сексуальное поведение, хотя и основано на биологической потребности, «является в большей степени социальной и культурной силой, нежели простой телесной связью двух индивидов» (Malinowski, 1929, с. xxiii). Имея это в виду, последующий материал является исследованием социокультурного контекста сексуального насилия и попыткой проинтерпретировать его значение. На основе понимания значения насилия мы сможем затем выдвинуть гипотезы и в отношении его функции. Является ли насилие, как предполагает Браунмиллер, актом, который держит всех женщин в состоянии постоянного страха, или оно является актом, который высвечивает более широкий социальный сценарий?

Эта статья исследует распространенность, значение и функцию сексуального насилия в племенных сообществах. Две основные гипотезы направляли это исследование: во-первых, доля сексуального насилия варьируется от культуры к культуре; во-вторых, высокая доля сексуального насилия присутствует в абсолютно иных культурных конфигурациях, чем низкая доля насилия. Используя типовую кросс-культурную выборку из 156 племенных обществ, основными целями статьи являются:

обеспечить описательный профиль обществ, «склонных к сексуальному насилию» и «свободных от сексуального насилия»;

представить анализ отношений, мотиваций и социально-культурных факторов, связанных с распространенностью сексуального насилия.

Описание данных

В большинстве обществ, в отношении которых информация о сексуальном насилии является доступной, сексуальное насилие есть акт, посредством которого мужчина или группа мужчин подвергают насилию женщину. В нескольких случаях, имеются описания женщин, подвергших сексуальному насилию мужчину или гомосексуальному насилию женщину. Однако это исследование было ориентировано исключительно на анализ сексуального насилия, совершенного мужчинами против женщин.

Основанием для данного исследования послужила типовая кросс-культурная выборка, опубликованная Мердоком и Уайтом (Murdock и White, 1969). Она предлагает ученым репрезентативную выборку всемирно известных и хорошо описанных обществ. Полная выборка состоит из 186 обществ, каждое из которых «локализовано» в опознаваемой подгруппе рассматриваемого общества в специфической точке времени. Период времени для выборки обществ колеблется от 1750 года до нашей эры (вавилоняне) до конца 1960-х годов. Общества, включенные в данную стандартную выборку, распределены относительно равно среди следующих шести больших регионов мира: Африки южнее Сахары, Средиземноморского региона, Восточной Евразии, островов Тихого океана, Северной, Южной и Центральной Америки.

Данный анализ сексуального насилия был частью более широкого исследования истоков сексуального неравенства (см. Sanday, 1981). В результате значительных пропусков информации по переменным, включенным в это более широкое исследование, тридцать типовых моделей обществ были исключены, сведя размер конечной выборки до 156 обществ. Поскольку множество переменных, включенных в данное расширенное исследование, имели отношение к социокультурному контексту сексуального насилия, та же самая выборка была использована и здесь.

Информация по шифрованию переменных взята из кодировок, опубликованных в журнале *Ethnology*, из библиотечных материалов и из архива международной организации культурных антропологов «Human Relation Area» (HRAF). Данные, полученные из последних двух источников, были закодированы аспирантами-антропологами Пенсильванского университета, используя коды, разработанные мною на одной трети типовых моделей обществ. Когда кодирова-

ние было завершено, выбранные наугад модели обществ были взяты для контроля. Процент пунктов, по которым кодирующие и проверяющие пришли к согласию, составил в среднем 88 % из 21 переменной, проверенной для каждого общества. Разногласия были разрешены или мной самой, или еще одним кодирующим после перепроверки материала.

Выявилась значительная разница между количеством обществ, в отношении которых была получена информация по сексуальному насилию для этого исследования, и информацией, полученной другими авторами, использующими ту же самую выборку. Брод и Грин (Broude и Green) оказались способны найти информацию по частоте насилия только для 34 типовых моделей обществ, тогда как для этого исследования была получена информация по 95 из этих обществ. Данное различие поставило вопросы об операциональных определениях сексуального насилия, использованных при кодировании.

Хотя использованные в этих двух исследованиях кодировки похожи, мое определение «склонности к сексуальному насилию» включает случаи, когда мужчины подвергают сексуальному насилию вражеских женщин, случаи сексуального насилия как церемониального акта и случаи сексуального насилия, являющегося в большей степени угрозой, используемой мужчинами для того, чтобы контролировать определенными способами женщин, нежели действительностью. Брод и Грин, по-видимому, исключили подобные инциденты из своего кодирования и сфокусировали внимание только на социальной распространенности бесконтрольного насилия внутри общества. Различия в этих операциональных определениях очевидны, исходя из информации, представленной в таблице 1.

Подвыборка обществ приведена в таблице 1 вместе с кодировками, использованными для этого исследования, и кодировкой, предложенной Бродом и Грин (Broude и Green, 1976). Брод и Грин не дают информации по девяти обществам, в отношении которых в этом исследовании была зарегистрирована информация по распространению сексуального насилия. Данные две кодировки сходятся в семи из оставшихся девяти и расходятся в двух случаях. Брод и Грин сообщают, что сексуальное насилие отсутствует среди омаха, в то время как я обнаружила свидетельство из нескольких источников, что оно присутствует. Этнографические описания, которые привели к моим кодировкам насилия для восемнадцати обществ, перечисленных в таблице 1, можно найти в следующих секциях, описывающих «склонные к сексуальному насилию» и «свободные от сексуального насилия» общества.

Брод и Грин (Broude и Green, 1976) считают, что насилие отсутствует или является редким в 59 процентах из 34 обществ, для которых они нашли информацию по частоте насилия (см. таблицу 2). Они говорят, что насилие является «обычным, не атипичным» в оставшемся 41 проценте обществ. В данном исследовании 47 процентов обществ были классифицированы как «свободные от сексуального насилия»; 35 процентов были отнесены к промежуточной

Таблица 1
Сравнение двух кодировок сексуального насилия

Общество ^a	Название общества	Кодировка Сендей ^a		Кодировка Брода и Грина ^c
		кодировка сексуального насилия	тип сексуального насилия ^b	
11	икуйю (агикуйю; гикуйю)	3	церемониальное сексуальное насилие	нет информации
19	Ашанти	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	нет информации
13	Мбути	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	согласуется с кодировкой Сендей
14	Монго	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	согласуется с кодировкой Сендей
28	Азанде	3	сексуальное насилие над женщинами врага сообщают о случаях изнасилования	не согласуется (насилие редко)
41	Туареги	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	нет информации
60	Гонды	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	нет информации
66	Монголы	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	нет информации
70	Лакхеры	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	согласуется с кодировкой Сендей
91	Аранда	3	церемониальное сексуальное насилие	нет информации
108	Маршалльцы	3	принято групповое изнасилование	согласуется с кодировкой Сендей
127	Солто	3	сексуальное насилие используется как угроза	нет информации
143	Омаха	3	сексуальное насилие используется как наказание	не согласуется (насилие отсутствует)
158	уна	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	согласуется с кодировкой Сендей
163	Яноама	3	сексуальное насилие над женщинами врага	согласуется с кодировкой Сендей
166	Мундуруку	3	сексуальное насилие используется как наказание	согласуется с кодировкой Сендей
169	Хибаро	1	сексуальное насилие редко или отсутствует	нет информации
179	Шаванте	3	сексуальное насилие используется как наказание	нет информации

^a Отсылает к номеру типовой выборки, зарегистрированной Мердоком и Уайтом (Murdock and White, 1969).

^b См. в Таблице 2 два типа кодировок сексуального насилия.

^c Для каждого из перечисленных обществ этнографическое описание распространенности насилия представлено дальше в этой статье.

категории; и 18 процентов были классифицированы как «склонные к насилию» (см. таблицу 2). Таким образом, оба эти исследования поддерживают первую основную гипотезу данного исследования: сексуальное насилие не является универсальной характеристикой племенных обществ. Доля насилия варьируется от культуры к культуре.

Профиль «склонных к сексуальному насилию» обществ

В этом исследовании «склонное к сексуальному насилию» общество было определено как общество, в котором доля сексуального насилия высока; сексуальное насилие является церемониальным актом; сексуальное насилие является актом, которым мужчины наказывают женщин или угрожают им.

Примером «склонного к сексуальному насилию» общества является предложенное Робертом ЛеВином (Robert LeVine) описание сексуальных оскорблений среди кисиев (Gusii) в юго-западной Кении. В европейской правовой системе, которая обеспечивает правопорядок в районе, где живут кисии, гетеросексуальное насилие классифицируется как изнасилование тогда, когда медицинское освидетельствование показывает, что девственная плева предполагаемой жертвы была недавно пронзена с использованием причиняющей боль силы. Когда медицинское заключение недоступно, случай классифицируется как «непристойное нападение». Большинство случаев соответствуют последнему типу. Кисии не отличают насилие от «непристойного нападения». Они используют следующие выражения для того, чтобы обозначить гетеросексуальное насилие: «завоевать» (девушку или женщину), «подавить» (девушку или женщину), «испортить» (девушку или женщину), «вовлечь в запрещенные сношения». Все эти акты рассматриваются кисиями как запрещенные. ЛеВин использует термин изнасилование, чтобы «обозначить культурно обесцененное использование мужчиной принуждения для подчинения женщины сексуальным отношениям» (1959, с. 965).

Основываясь на судебных отчетах 1955 и 1956 годов, ЛеВин подсчитывает, что годовой уровень изнасилований составляет 47,2 случая на 100 000 населения. ЛеВин полагает, что эта цифра значительно преуменьшает уровень изнасилований у кисиев. За тот же самый период годовой уровень изнасилований в городских регионах США составил 13,85 случая на 100 000 (13,1 для сельских районов). Таким образом, уровень изнасилований у кисиев чрезвычайно высок.

Нормальное гетеросексуальное сношение мужчины и женщины рассматривается кисиями как акт, в котором мужчина преодолевает сопротивление женщины и причиняет ей боль. Когда новобрачная оказывается неспособной ходить после брачной ночи, жених считается своими друзьями «настоящим

Таблица 2
Кросс-культурная распространенность насилия

Кодировка Сендей	№ и % обществ		Кодировка Брода и Грина (Broude & Greene, 1976: 417)	№ и % обществ	
Распространенность сексуального насилия (RA4)	№	%	Частота сексуального насилия	№	%
1. Свободные от сексуального насилия. О сексуальном насилии сообщают, что оно редкое или отсутствует	45	47%	1. Отсутствует	8	24%
2. Сообщают, что сексуальное насилие имеется, но нет сообщений о частоте, или нет предположения, что оно не нетипично	33	35%	2. Редкое: отдельные случаи	12	35%
3. Склонные к сексуальному насилию. Сексуальное насилие является принятой практикой, используемой для того, чтобы наказывать женщин, как часть церемонии, или точно является действием средне или часто практикующимся, направленным против своих женщин или женщин других обществ.	17	18%	3. Обычное: не нетипичное	14	41%
Целиком	95	100%		34	100%

мужчиной» и он может хвастаться своими подвигами, особенно если он оказался способен заставить ее кричать. Старшие женщины усиливают желание жениха причинять боль его новой жене. Эти женщины оскорбляют жениха, говоря:

«Ты не силен, ты ничего не можешь сделать с нашей дочерью. Когда ты спал с ней, ты не делал этого как мужчина. У тебя маленький пенис, который ни на что неспособен. Тебе следовало овладеть нашей дочерью, а ей следовало страдать от боли и кричать — тогда ты — мужчина» (LeVine, 1959, с. 969).

Жених отвечает хвастливо:

«Я — мужчина! Если бы вы видели мой пенис, вы бы удрали. Когда я овладел ею, она визжала. Я не тот мужчина, с которым можно шутить. Разве она не рассказывала вам? Она кричала — спросите ее!» (LeVine, 1959, с. 969).

Таким образом, как говорит ЛеВин (1959, 971), «законные гетеросексуальные сношения среди кисиев представляют агрессивную борьбу, включающую силу и причиняющее боль поведение». В обстоятельствах, не являющихся законными, гетеросексуальные столкновения классифицируются как изнасилование тогда, когда девушка решает сообщить об этом акте.

ЛеВин полагает, что типичное изнасилование у кисиев совершается неженатым молодым мужчиной над незамужней женщиной другого клана. Он различает три типа изнасилований: изнасилование, вытекающее из совращения; преднамеренное сексуальное насилие; похищение невесты (1959).

Обусловленное враждебной природой сексуальности кисиев, совращение классифицируется как насилие тогда, когда женщина кисиев решает вынести его на суд публики. Добрачная половая жизнь запрещена, но это не останавливает попытки юношей кисиев соблазнять девушек на сексуальные отношения. Типичной позой девушек кисиев является демонстрация нежелания, которая приводит к тому, что юноше оказывается затруднительным проинтерпретировать ее отношение как добровольное или недобровольное. Недоразумения между девушкой и юношей могут возникнуть или в результате пыла юноши и его неспособности воспринять девичьи знаки подлинного отказа, или вследствие неудачи девушки продемонстрировать знаки отказа недвусмысленным образом. Юноша может обнаружить неприятие девушки только после того, как он принудит ее.

Страх разоблачения может превратить желающую девушку в ту, которая кричит об изнасиловании. Если пару, занимающуюся любовью на открытом воздухе, обнаруживали, то девушка могла решить сохранить свою репутацию, выкрикивая, что она была изнасилована. Изнасилование также может произойти в случаях, когда девушка поощряет молодого мужчину дарить ей подарки, но отказывает ему в сексуальных отношениях. Если девушке случилось быть замужем, то она отвергает юношеские ухаживания потому, что боится сверхъестественных санкций за прелюбодеяние. Из-за разочарования, юноша (который может и не знать, что девушка замужем) может прибегнуть к насилию, и она сообщит о нем.

В некоторых случаях, один или больше юношей могли напасть на одинокую девушку с преднамеренным умыслом. Они могли сильно избить ее и порвать ее одежду. Иногда ее затаскивали в жилье одного из них и принуждали к коитусу. Продержав девушку пару дней, ее освобождали. В этих случаях обычно наличествовали разрыв девственной плевы и другие знаки нападения.

Третий тип насилия происходит в ситуации похищения жены. Когда какой-либо мужчина кисиев неспособен предоставить выкуп, необходимый для нормальной свадьбы, и не может уговорить девушку сбежать с ним, он может похитить девушку из другого клана. Друзья мужчины будут завербованы для осуществления похищения. Молодые мужчины часто грубы с девушкой, изби-

вая ее и разрывая ее одежды. Когда она пребывает в дом предполагаемого влюбленного, он пытается убедить ее остаться с ним до тех пор, пока его выкуп не возрастет. Ее отказ игнорируется, и сексуальная борьба брачной ночи совершается с участием мужчин клана, помогающим преодолеть ее сопротивление.

Из этих трех типов насилия, первый и третий представляют незаконные версии законных моделей. Совращение приемлемо, когда сохраняется в рамках свободного выбора. Похищение является имитацией традиционных брачных процедур. Похищению не хватает только узаконивающего его выкупа и согласия невесты и ее родителей. В обоих этих случаях, говорит ЛеВин, «существует близкая параллель между уголовным актом и законопослушной культурной моделью, с которой он связан». Соблазнение и похищение классифицируются как насилие тогда, когда девушка решает сообщить об этом инциденте.

Данные, полученные из типовой кросс-культурной выборки, позволяют нам поместить агрессивность, характеризующую гетеросексуальное поведение кисиев, в кросс-культурную перспективу. Брод и Грин (Broude и Green, 1976), которые опубликовали кодировки для двадцати сексуальных практик, считают, что мужское сексуальное ухаживание является изредка или типично враждебным в одной четверти (26%) тех обществ, информация о которых была доступна. Они обнаружили, что мужчины идут обычно впереди в вербальных (не физических) попытках сексуального сближения в сорока процентах обществ, что женщины подстрекают к физической агрессии или желают ее видеть в мужских сексуальных инициативах в одиннадцати процентах обществ, и что мужчины не предпринимают сексуальных инициатив или застенчивы или робки в двадцати трех процентах обществ.

Проверка многообразия «склонных к сексуальному насилию» обществ демонстрирует, что модель сексуального насилия кисиев обнаруживается везде, но что она никоим образом не является единственной моделью, которая может быть рассмотрена. Например, в нескольких обществах акт сексуального насилия служит сигналом готовности к браку и является церемониальным актом. Поскольку этот акт обозначает мужское господство над женскими гениталиями, его наличие трактуется как диагностический критерий для классификации в качестве «склонного к сексуальному насилию».

Сообщают, что раньше у народа кикуйю в Восточной Азии от каждого юноши ожидали, как части инициации, осуществления акта церемониального сексуального насилия, называемого *Kuihara muunya* («замазать себя солью земли»), для того, чтобы доказать свою мужественность. Считалось, что до тех пор, пока юноша не совершил этого акта насилия, он не мог иметь законных отношений с женщиной кикуйю и поэтому не мог жениться. Во время периода инициации юноши могли бродить по сельской местности группами до ста чело-

век. Целью каждой группы было найти женщину, над которой можно было бы совершить сексуальное насилие. Идеальной женщиной была замужняя женщина из вражеского племени. Практически, это выглядело как церемониальное сексуальное насилие, заключавшееся ни в чем большем, чем в мастурбаторной эякуляции на тело женщины или в ее присутствии. Сразу же после этого акта юноша был способен выбросить те атрибуты, которые обозначали его статус неопита (Lambert, 1956).

Изнасилование отмечает девушку как пригодную к браку среди австралийского народа аранда. В возрасте 14 или 15 лет девушку аранда уводит в буш группа мужчин для церемонии обрезания вульвы. Предназначенный для этого мужчина обрезает вульву девушки, после чего она подвергается изнасилованию со стороны группы мужчин, которая не включает ее будущего мужа. Когда церемония завершается, девушка передается ее мужу и, начиная с этого момента, никто другой не имеет права доступа к ней (Spencer & Gillen, 1927).

В других склонных к сексуальному насилию обществах сексуальное насилие очевидным образом связано с контролем над женщинами и мужским господством. Среди северных солто (Saulteaux, группа североамериканских индейцев, проживающих в Канаде) предпосылка мужского господства ясно выражена в ожидании, что потенциальные сексуальные права мужчины над женщиной, которую он выбирает, должны уважаться. Женщина, которая отказывает мужчине слишком грубо, оскорбляет его и провоцирует агрессию. Есть история северных солто о девушке, которую считали слишком гордой, потому что она отказывалась выйти замуж. Поэтому группа шаманов выманила ее в буш, где она была по очереди изнасилована каждым из них (Hallowell, 1955). Такие истории предоставляют женщинам достаточно хорошее представление о том, как им следует вести себя в отношениях с мужчинами.

Подход, заключающийся в том, что женщина является «открытой» для сексуальной агрессии, часто обнаруживают в обществах, проживающих на тихоокеанских островах. Например, на Маршалловых островах можно встретить убеждение, что «любая женщина подобна проходу». Точно как каждому каноэ позволено вплыть из открытого моря в лагуну через проход, так же и любому мужчине позволено иметь сексуальные отношения с любой женщиной (кроме тех, которые исключены из-за кровного родства). Торговец, хорошо знакомый с языком и обычаями одной группы островитян с Маршалловых островов, сообщает о следующем случае. В один из дней его пребывания на торговой точке он увидел 20 молодых мужчин, уходящих один за другим в кустарник. Следуя той же самой тропой, он обнаружил молодую девушку, вытянутую на земле, неподвижную и без сознания. Когда он обвинил молодых мужчин в жестоком обращении, они ответили: «Здесь является обычным, что каждый молодой мужчина может иметь сексуальные отношения с любой девушкой» (Erdland, 1914, с. 98–99).

В тропических лесах общества Южной Америки и в нагорьях Новой Гвинеи довольно часто можно обнаружить угрозу сексуальным насилием, используемую для того, чтобы удерживать женщин вдали от мужских домов или от подглядывания за мужскими священными объектами. Например, женщинам шаванте строго запрещено видеть мужские священные церемонии. Женщинам, пойманным за подглядыванием, угрожают мужским самоуправством, изнасилованием и обезображиванием (Maybury-Lewis, 1967).

Возможно, наиболее хорошо известный пример сексуального насилия, используемый для удержания женщин вдали от мужских ритуальных объектов, имеется в описании народа мундуруку, общества, хорошо известного антропологам благодаря работе Роберта и Иоланды Мерфи. Мундуруку верят, что было время, когда женщины правили и сексуальные роли были прямо противоположными за тем исключением, что женщины не могли охотиться. В то время, как говорят, женщины были сексуальными агрессорами, а мужчины сексуально подчинялись им и делали женскую работу. Женщины контролировали «священные трубы» (символы власти) и мужские дома. Трубы, как верят, содержат духов предков, которые требуют ритуального подношения мяса. Поскольку женщины не охотились и не могли делать эти подношения, мужчины оказались способны отнять у них трубы, таким образом установив мужское господство. Трубы охраняются в специальных помещениях внутри мужских домов и ни одной женщине не позволено их видеть под страхом наказания групповым изнасилованием. Такая угроза является необходимой потому, что мужчины верят в то, что женщины попытаются похитить у мужчин власть, которую они некогда имели. Групповое изнасилование является также способом, посредством которого мужчины наказывают сексуально «развратных» женщин (Murphy & Murphy, 1974).

Еще одним выражением мужской сексуальной агрессивности, которое в этом исследовании классифицируется как сексуальное насилие, является практика сексуального насилия по отношению к женщинам врага во время войны. Яноама (Yanomano), описанные Наполеоном Чегноном и Марвином Харрисом, печально известны своей жестокостью по отношению к женщинам. Яноама, в соответствии с Харрисом, практикуют особенно жестокую форму мужского превосходства, включающую полигинию, частое избиение жен и групповое изнасилование захваченных женщин врага. Яноама, говорит Харрис, «рассматривают насилие над женщинами как первопричину своих войн» (Chagnon & Harris, 1997, с. 69). Группы совершают набеги друг на друга ради добычи жен в районе, где незамужние женщины являются дефицитом вследствие убийства девочек. Число женщин брачного возраста сокращается также вследствие желания части успешных воинов иметь нескольких жен для того, чтобы обозначить свой превосходящий статус «свирепого мужчины». Нехватка женщин также мотивирует войны народа азанде (Африка). Неприятельских женщин солдаты азанде берут в жены. Эванс-Притчард (Evans-Pritchard) называет этих

женщин «рабами войны» и говорит, что к ним «не относятся иначе, чем к обычным женам, но их основная беспомощность состоит в том, что они не имеют семьи или близких родственников для того, чтобы вернуться во времена неприятностей» (1971, с. 251). Отсутствие близких родственников, конечно, делало этих женщин более раболепными и зависимыми от их мужей.

Еще один источник по азанде сообщает о том, как истолковывается акт изнасилования, совершенный против женщины азанде. Если женщина не замужем, то, сообщает источник, акт не истолковывается как серьезный. Если женщина замужем, насильник может быть убит ее мужем. Если насильнику позволили жить, он может быть признан виновным в прелюбодеянии и принужден заплатить вождю 20 ножей (обычно используемая валюта в брачных обменах) и передать жену обиженному мужу. Источник указывает, что сексуальное насилие над женщиной не разрешено, но наказания установлены, предполагая, что насилие случается часто (Lagae, 1926).

Отнюдь не редко можно прочесть о том, что у некоторых американских индейских охотников на бизонов изнасилование используется как средство наказания за прелюбодеяние. У чейенов (Cheyenne) Великих Равнин существует практика, известная под названием «положить женщину в прерию». Она подразумевает, что оскорбленный муж блудливой жены приглашает всех неженатых членов своего военного сообщества на праздник в прерию, где каждый из них насилует эту женщину (Hoebel, 1960). У омаха (Omaha) женщина без прямых родственников, которая совершит измену, может подвергнуться групповому изнасилованию и быть оставленной мужем (Dorsey, 1884). Мид сообщает, что омаха рассматривают «плохую женщину» в качестве законной добычи для любого мужчины. Ни дисциплина, ни структура стандартов, ничто другое, кроме опасения мстительного отца или брата и соблюдения правила экзогамии, говорит Мид, не сдерживало молодых людей от рассмотрения изнасилования в качестве потрясающего приключения. Молодые мужчины омаха, члены общества Оленьего рога (Antler society), обычно охотились на разведенных женщин или женщин, считавшихся свободными (Mead, 1932).

Суммируя, склонное к сексуальному насилию общество, как оно определяется здесь, является обществом, в котором сексуальное насилие мужчин над женщинами является или культурно допустимым или, шире, игнорируемым. Несколько тем связывают вышеприведенные описания. В целом, мужчины представлены как социальная группа, противостоящая женщинам. Вхождение во взрослую группу мужчин или женщин маркируется в некоторых случаях ритуалами, которые включают сексуальное насилие. В других случаях, сексуальное насилие служит церемониальной целостности мужской группы и обозначает ее статус по отношению к женщинам. Тема женщин как собственности подразумевается тогда, когда оскорбленному мужу возмещается моральный ущерб, нанесенный изнасилованием его жены другим мужчиной, или когда

прелюбодеяние подвергается групповому изнасилованию ее мужем и его неженатыми соотечественниками. В этих последних случаях тема господствующей мужской группы соединяется с системой экономического обмена, в котором мужчины действуют как агенты обмена, а женщины составляют средство обмена. Это не подразумевает, что насилие существует во всех обществах, в которых существует церемониальное введение в зрелость, в тайные мужские сообщества, или компенсация за прелюбодеяние. Ради последующего освещения социально-культурного контекста насилия мы можем обратиться к исследованию свободных от сексуального насилия обществ.

Профили «свободных от сексуального насилия» обществ

Обществами, «свободными от сексуального насилия», являются те, где акты сексуального насилия редки или не случаются вообще. Сорок семь процентов обществ, в отношении которых информация о распространенности или наличии сексуального насилия оказалась доступной (см. таблицу 2), были отнесены к категории свободных от сексуального насилия. Эти общества классифицированы таким образом на основе следующих типов утверждений, обнаруженных в источниках, использованных для выборки.

Туареги (Taureg) Сахары, например, говорят, что «сексуальное насилие не существует, и когда женщина отказывает мужчине, он никогда не настаивает, и не будет завидовать более успешному товарищу» (Blangernon, 1955, с. 134). У пигмеев Итурийского леса в Африке, несмотря на то, что юноша может содрать верхнюю кожаную одежду женщины, если он поймает ее, он никогда не сможет иметь сексуальные отношения с ней без ее разрешения. Тернбалл (Turnbull, 1965), антрополог, который на протяжении некоторого времени жил среди пигмеев и стал сильно идентифицироваться с ними, сообщает, что он не знал ни одного случая сексуального насилия. У народа хибаро (Jivaro) в Южной Америке сексуальное насилие не признается как таковое, и информаторы не могли припомнить ни одного случая, когда женщины яростно сопротивлялись сексуальным отношениям. Они говорят, что мужчина никогда бы не совершил подобный акт, если бы женщина сопротивлялась, потому что она рассказала бы своей семье и она наказала бы его. У народа нгондо монго (Nkundo Mongo) в Африке говорят, что сексуальное насилие в собственном смысле слова — т. е. изнасилование женщины посредством использования насилия — совершенно необычно. Если женщина не дает согласия, то недовольный соблазнитель оставляет ее, часто ругая ее по мере своих сил. О сексуальном насилии также не слышали у лакхеров (северо-восточная Индия), и в нескольких деревнях антропологам рассказывали, что там никогда не было случаев изнасилования.

Другие примеры утверждений, ведущих к классификации «свободные от сексуального насилия», зарегистрированы в следующей форме:

Куна (Южная Америка): «Гомосексуальность редка, так же, как сексуальное насилие. Оба ... рассматриваются как грехи, наказуемые Богом» (Stout, 1947, с. 39).

Халка-монголы (Khalka Mongols) (Внешняя Монголия): «Я задал этот вопрос нескольким хорошо осведомленным монголам: какое наказание назначается здесь за изнасилование? ... один хорошо образованный лама сказал откровенно: “Мы здесь не имеем преступлений подобного рода. Наши женщины никогда не сопротивляются”» (Maiskii, 1921, с. 98).

Гонды (Gond) (Индия): «Принуждение девушки к сексуальным отношениям против ее воли рассматривается как исключительно неправильное. Такие случаи изнасилования (на местном наречии звучит как *ghotul*. — *Прим. ред.*) не являются обычными... Если же юноша принуждает девушку против ее воли и другие услышат об этом, то он будет наказан» (Elwin, 1947, с. 656).

Вышеприведенные цитаты могут скрыть действительное распространение сексуального насилия. Такие цитаты, ведя к классификации обществ как «свободных от сексуального насилия», становятся более весомыми, когда помещаются в контекст другой информации, описывающей гетеросексуальное взаимодействие.

Существует значительное отличие характера гетеросексуального взаимодействия в обществах, классифицированных как «склонные к сексуальному насилию», если их сравнить с теми, которых классифицировали как «свободные от сексуального насилия». В «свободных от сексуального насилия» обществах к женщинам относятся со значительным уважением и женские продуктивные и репродуктивные роли наделяются престижем. Межличностное насилие минимизировано, и отношение людей к естественной среде обитания является в большей степени отношением почтения, нежели отношением эксплуатации. Описание Тернбалла пигмеев мбути из Итурийского леса в Африке предлагает прототип «свободного от сексуального насилия» общества.

Насилие между двумя полами или кем-либо еще фактически отсутствует в организации пигмеев-охотников мбути (Mbuti Pygmies), когда они находятся в своей лесной среде обитания. Отношение мбути к лесу является отражением их отношения друг к другу. К лесу обращаются как к «отцу», к «матери», к «любимому» и к «другу». Мбути говорят, что лес является всем — он дает пищу, кров, тепло, одежду и любовь. Каждый человек и животное наделено некоторой сверхъестественной силой, «которая проистекает из единственного источника, чьим физическим воплощением является сам лес». Простота отношения мбути к своей среде обитания отражена в отношениях между полами. Существует только небольшое разделение труда между полами. Охота часто является совместным предприятием. Мужчина не стыдится собирать грибы

или орехи, если он найдет их, или мыть и чистить ребенка. В общем, лидерство является минимальным и не существует попыток контролировать или господствовать ни над географической, ни над человеческой окружающей средой. Принятие решений осуществляется на основе общего согласия: мужчины и женщины имеют равное право высказаться, потому что охота и собирательство одинаково важны для экономики. Лес является единственно признаваемым высшим авторитетом. При принятии решений расхождение во мнениях может быть выражено, но длительные разногласия рассматриваются как «шум» и оскорбление леса. Если муж и жена ссорятся, то весь лагерь может действовать так, чтобы смягчить их вражду, пока разногласия не стали слишком разрушительны для общественного союза (Turnbull, 1965).

Существенные подробности идиллического описания Тернбаллом народа мбути повторяются в других «свободных от сексуального насилия» обществах. Одной из отличительных черт этих обществ является церемониальная важность женщин и уважение, оказываемое вкладу женщин в социальную жизнь; уважение, которое располагает мужчин и женщин в относительно сбалансированных сферах власти. Это уважение явно присутствует у мбути, а также и в более сложных «свободных от насилия» обществах.

В западно-африканском королевстве Ашанти, например, верят, что только женщина может производить будущие поколения. Женщины ашанти (Ashanti) говорят:

«Я мать мужчины. Я одна могу передать кровь королю... Если мой пол умрет в клане, то тогда сам клан станет вымирать, поскольку будет ли один или останутся тысячи мужских членов, ни один не сможет передать кровь, и жизнь клана станет измеряться на этой земле продолжительностью жизни мужчины» (Rattray, 1923, с. 79).

Важность женских атрибутов роста и воспроизводства обнаруживают в религии и ритуалах ашанти. Жрицы участвуют вместе со жрецами во всех главных ритуалах. История сотворения ашанти подчеркивает взаимодополнительность и неразделимость мужского и женского. Верят, что основная женская богиня, Богиня Земли, является вместилищем прошлых и будущих поколений, также как источником пищи и воды (Rattray, 1923, 1927). Священная взаимосвязь земли-женщины-крови делает акт сексуального насилия несовместимым с культурой ашанти. Уличенный в нем мужчина приговаривается к смерти (Rattray, 1927, с. 211).

В заключение можно сказать, что свободные от сексуального насилия общества характеризуются сексуальным равенством и пониманием того, что полы взаимодополнительны. Хотя полы могут и не осуществлять одни и те же обязанности или не иметь одних и тех же прав или привилегий, ни один из них не исключается из деятельности другого (см. примеры сексуального равенства Sanday, 1981). Ключом к пониманию относительного отсутствия сексуального

насилия в свободных от сексуального насилия обществах в противоположность склонным к сексуальному насилию является значение, которое, будучи в некоторых случаях священным, приписывается вкладу женщин в общественную жизнь. Как можно ожидать и как это будет продемонстрировано ниже, межличностное насилие является необычным для таких обществ. Неверно, что мужчины неизбежно склонны к сексуальному насилию; скорее там, где межличностное насилие является стилем жизни, насилие часто получает сексуальное выражение.

Подходы к этиологии сексуального насилия

Три основных подхода характеризуют изучение этиологии сексуального насилия. Один подход сосредотачивается на более широкой социокультурной среде, другой обращается к индивидуальным характеристикам. Первый смотрит на то, как насильники разыгрывают общий социальный сценарий, второй подчеркивает переменные, подобные характеру взаимодействия между родителями и детьми. Третий подход, который может концентрироваться как на индивидуальных, так и на социальных факторах, отличается выдвижением предпосылки, что сексуальное подавление мужчин неизбежно прорывается в форме сексуального насилия. Такие подходы, кратко рассматриваемые в данной части, направляют эмпирический анализ социокультурного контекста сексуального насилия в племенных обществах.

Основываясь на своем исследовании кисиев, ЛеВин (LeVine, 1959) предполагает, что можно проследить четыре общих фактора, связанных с распространенностью сексуального насилия:

строгие формальные ограничения на внебрачные сексуальные отношения женщин;

умеренно строгие сексуальные запреты по поводу женщин;

экономические и другие препятствия к браку, которые продлевают холостяцкую жизнь некоторых мужчин далеко за двадцать;

отсутствие физической сегрегации полов.

Имплицитная предпосылка здесь в том, что мужчины, которым закрыт сексуальный доступ к женщинам, будут пытаться получить доступ силой до тех пор, пока мужчины отделены от женщин. Такое предположение изображает мужчин как существ, которые не могут контролировать свои сексуальные импульсы, а женщин — как их несчастных жертв.

Описание кисиев ЛеВина предполагает, что с распространенностью сексуального насилия связаны более широкие социальные характеристики. На-

пример, брак у кисиев почти всегда происходит между враждующими кланами. Кисии имеют пословицу, которая утверждает: «Те, на ком мы женимся, являются теми, с кем мы сражаемся» (1959, с. 966). Близкое соответствие между гетеросексуальными взаимоотношениями кисиев и межгрупповой враждебностью предполагает, что природа межгрупповых связей связана с природой гетеросексуальных отношений и распространенностью сексуального насилия.

Более широкий подход к этиологии сексуального насилия содержится в точке зрения Сьюзан Браунмиллер, которая считает, что сексуальное насилие является способом, посредством которого мужчины держат женщин в состоянии страха. Такая точка зрения безусловно оправдана для обществ, где мужчины используют сексуальное насилие как угрозу для того, чтобы удерживать женщин от подглядывания за их священными объектами (символами власти), или где сексуальное насилие используется для того, чтобы наказывать женщин. В обществах, подобных обществу мундуруку, идеология мужского господства поддерживается посредством угрозы сексуальным насилием по отношению к женщинам. Также, как качество межгрупповых отношений у кисиев отражается в гетеросексуальных отношениях, можно было бы предположить, что качество межличностных отношений отражается в распространенности сексуального насилия. В обществах, где мужчин воспитывают для господства, и межличностные отношения отмечены взрывами насилия, каждый может предсказать, что женщины могут стать жертвой становления мужской идеологии власти и контроля.

Более широкий социокультурный подход также имеется в работах Вольфганга и Ферракути (Wolfgang & Ferracuti, 1967) и Амира (Amir, 1971). Вольфганг и Ферракути предлагают идею субкультуры насилия, формируемую теми, кто принадлежит к более низкому классу и кто лишен гражданских прав. Высшей ценностью является использование физической агрессии как демонстрации маскулинности и стойкости. В своем исследовании сексуального насилия Амир помещает насильника «прямо внутри субкультуры насилия» (Brownmiller, 1975, с. 181). Статистика сексуального насилия в Филадельфии демонстрирует, что в 43% исследованных случаев насильники действовали парами или группами. Они относились к возрастным группам 14–19 лет, большинство были неженаты, и 90% принадлежали более низкому социально-экономическому классу и жили внутри городских районов, где также наличествовала высокая степень преступлений против личности. К тому же, 71% изнасилований являлся запланированным. В общем, картина, представленная Амиром, напоминает модель сексуального насилия, обнаруживаемую у народа кикуйю, где банда юношей, принадлежащих к союзу, бродила по сельской местности в поисках женщины для осуществления группового сексуального насилия как доказательства своей зрелости и прелюдии к барку. Браунмиллер резюмирует исследование Амира следующими размышлениями:

«Подобно нападению, изнасилование является актом нанесения физического вреда другой личности, и подобно ограблению, оно также является актом захвата собственности: его намерение состоит в том, чтобы “иметь” тело женщины в собственном значении термина. Женщина воспринимается насильником и как ненавистная личность, и как желанная собственность. Мотивом может быть как враждебность против нее, так и желание обладать ею, здесь же выражается и ненависть к ней, поскольку это попытка “овладеть” ею против ее воли. Являясь жестоким преступлением, насилие одновременно представляет собой действие, направленное против личности и собственности».

Важность работ Вольфганга и Ферракути, Амира, а также и размышлений Браунмиллер заключается в демонстрации того, что сексуальное насилие связано с всеохватывающей моделью насилия и что часть этой модели включает представление о женщине как собственности. Из краткого описания сексуального насилия в некоторых обществах, представленного выше, ясно, что оно вероятно произойдет в таких обществах, которые я назвала бы, заимствуя термин у Вольфганга, культурами насилия. Склонные к сексуальному насилию общества, как отмечено выше, вероятно включают компенсацию оскорбленному мужу, показывая, что здесь существует представление о женщине как о собственности. Эта идея не является новой в антропологии. На нее обратил пристальное внимание еще Леви-Стросс в своих работах, он воспринимал женщин какого-либо племени как объекты в детально разработанной системе обмена между мужчинами.

Второй тип подхода к пониманию сексуального насилия сосредотачивается на процессе социализации и психоаналитических переменных. Этот подход отражен в следующей цитате, сделанной из выводов Дэвида Абрахамсена (David Abrahamsen), который с помощью теста Роршаха провел исследование жен девяти осужденных насильников в 1954. Абрахамсен (1960, с. 165) говорит:

«Полученные выводы состояли в том, что жены сексуальных насильников внешне вели себя по отношению к мужчинам в покорной и мазохистской манере, но скрыто отрицали свою феминность и демонстрировали агрессивную маскулинную ориентацию; они бессознательно провоцировали сексуальную агрессию, только для того, чтобы ответить на нее холодностью и отказом. Они толкали своих мужей на попытки самоутверждения, попытки, которые неизбежно оканчивались неудовлетворенностью и ростом сомнений у их мужей в своей маскулинности. Действуя таким образом, эти жены бессознательно продолжали тип отношений, которые преступник поддерживал со своей матерью. Не может быть сомнений, что сексуальная неудовлетворенность, которую жены вызывали, является одним из факторов, мотивирующим изнасилование, которое может быть предварительно описано как перенесенная попытка принудить соблазнительную, но отвергающую их мать к подчинению».

Браунмиллер включает эту цитату в свой анализ полицейских описаний насильников, и ее реакция на них весьма интересна. Она отрицает выводы Абрахамсена потому, что они переносят бремя вины не на насильника, а на его мать или жену. Суть дела в том, что господство не может существовать без повиновения так же, как садизм не может существовать без мазохизма. То, что делает мужчин садистами, а женщин мазохистками, или наделяет мужчин господством, а женщин заставляет подчиняться, должно быть изучено как часть общего синдрома. Выводы Абрахамсена безусловно применимы к женщинам и мужчинам кисиев. Относительно способа, посредством которого жены кисиев вызывают сексуальную агрессию у своих мужей, рассмотрим следующие описание различных аспектов свадьбы кисиев:

«...жених в своем убранстве возвращается к семье невесты, где его останавливает толпа женщин, которые осуждают физические достоинства его внешности. Когда он оказывается в доме матери невесты и брачный жрец осуществляет жертвоприношение, женщины начинают снова, обвиняя жениха в бессилии в брачную ночь и утверждая, что его пенис слишком мал, чтобы быть действенным... Когда сопротивляющаяся невеста прибывает в дом жениха, делом первой необходимости является сексуальное осуществление брачной ночи... Невеста полна решимости произвести самую суровую проверку сексуальной способности своего нового мужа. Она может принять даже магические меры, которые, как верят, приведут к его провалу при коитусе. Невеста обычно отказывается лечь в постель; если она не сопротивлялась ухаживаниям жениха, то о ней могли подумать, что она сексуально неразборчива. В этот момент некоторые из молодых мужчин могли насильственно раздеть ее и бросить ее на постель... Как только он приступает к половому акту, она начинает сопротивляться и он должен силой привести ее в нужное положение. Обычно она осуществляет практику, известную как *ogotega*, позволяя ему лечь между ее бедер, но так напрягая вагинальные мускулы, что проникновение становится невозможным... Говорят, что для невест особой гордостью является длительность времени, во время которого они могут удерживать своих мужей от сношения» (LeVine, 1959, с. 967–969).

Отношения между родителями и детьми у кисиев также подкрепляют выводы Абрахамсена относительно этиологии насилия. Сын имеет близкое и зависимое отношение с матерью. Отец отчужден от всех своих детей, но особенно от своих дочерей. Основная функция отца — наказывать, что означает, что для девочки кисиев самой ранней формой отношения к мужчинам является избегание и страх. С другой стороны, отношения мальчика кисиев со своей матерью характеризуется зависимостью и соблазном.

Исследования этиологии сексуального насилия предлагают несколько гипотез, которые могут быть проверены кросс-культурно. Эти гипотезы не являются противоположными; они конституируются на различных уровнях объяс-

нения. Одна концепция выражается в социокультурных терминах, другие — в культурно-психологических терминах. Еще одна, только затронутая выше, предполагает, что мужская сексуальность является наследственно взрывоопасной, пока она не получит гетеросексуальный выход. Это последнее предположение, подразумевающееся в гипотезе ЛеВина, упомянутой выше, также вытекает из идеи, совсем недавно выраженной в работе Столлера (Stoller, 1979), что сексуальное возбуждение порождается желанием, явным или тайным, причинить вред другому. Если бы последнее имело место, мы бы могли поверить, что насилие должно существовать во всех обществах. Таким образом, преобладание насилия следует ассоциировать с выражением этих сил. Некоторые из этих выражений и их корреляции с распространенностью насилия рассматриваются в следующей части.

Социокультурные корреляты насилия

Работы ЛеВина, Браунмиллер, Абрахамсена, Вольфганга и Амира предлагают четыре основных гипотезы. Эти гипотезы таковы:

Сексуальное подавление связано с распространенностью сексуального насилия.

Межгрупповое и межличностное насилие разыгрывается в мужском сексуальном насилии.

Модель отношений между родителями и детьми разыгрывается в мужском сексуальном насилии.

Сексуальное насилие является выражением социальной идеологии мужского господства.

Эти гипотезы были проверены собранием данных по: переменным, связанным с воспитанием детей; поведению, указывающему на сексуальную репрессию; межличностному и межгрупповому насилию; сексуальному разделению; восхвалению мужской роли и недооценке женской.

Релевантные переменные приведены в таблице 3 вместе с корреляциями каждой относительной распространенности сексуального насилия (см. таблицу 3 для кодировок переменных). Корреляции, представленные в таблице 3, поддерживают все, кроме первой из основных гипотез, перечисленных выше. Не существует значительной корреляции между переменными, измеряющими сексуальное подавление, и распространенностью сексуального насилия. Однако вероятно, что сексуальное подавление очень трудно измерить. Переменные, представленные в таблице 3, не могут, фактически, быть связаны с сексуальным воздержанием. Эти переменные таковы: длительность послеродовых

Таблица 3
Корреляты сексуального насилия

Переменные, связанные с сексуальным подавлением ^a	корреляция с распространённостью сексуального насилия (RA4) ^b
1. Длительность запретов на сексуальные отношения после рождения детей (infl0)	NS
2. Отношение к добрачному сексу (Psex)	NS
3. Возраст вступления в брак для мужчин (Ages)	NS
4. Количество запретов, отражающих избегание мужчинами женской сексуальности (All)	NS
Переменные, связанные с межгрупповым и межличностным насилием	
5. Набег на другие группы за женами (Wie)	$r = -.29$ (N = 83, $p = .004$)
6. Степень межличностного насилия (Viol)	$r = .47$ (N = 90, $p = .000$)
7. Идеология мужской стойкости (Macho)	$r = -.42$ (N = 73, $p = .000$)
8. Война	$r = .21$ (N = 86, $p = .03$)
Переменные, связанные с воспитанием детей	
9. Характер отношений отец-дочь (Fada)	$r = -.20$ (N = 65, $p = .06$)
10. Близость отца заботе о детях (Inf23)	$r = -.16$ (N = 83, $p = .08$)
11. Характер отношений мать-сын (Moso)	NS
Переменные, связанные с идеологией мужского господства	
12. Женская власть и авторитет (Stat)	$r = -.22$ (N = 83, $p = .03$)
13. Участие женщин в принятии политических решений (HO5)	$r = -.33$ (N = 88, $p = .001$)
14. Отношение к женщинам как гражданам (HO8)	$r = -.28$ (N = 84, $p = .005$)
15. Наличие особых мест для мужчин (Mho)	$r = -.26$ (N = 71, $p = .01$)

^a Кодировки для переменных, представленных в таблице 4.

^b Кодировка, представленная в таблице 2.

Коэффициент корреляции – Pearson r .

сексуальных запретов (переменная, которая обозначает, насколько долго мать отказывается от сексуальных отношений после рождения ребенка); отношение к добрачному сексу (переменная, которая колеблется между осуждением и одобрением добрачного секса); возраст вступления в брак для мужчин; и количество запретов, отражающих мужское избегание женской сексуальности.

Корреляции, представленные в таблице 3, поддерживают гипотезу о том, что межгрупповое и межличностное насилие приводит к сексуальному насилию против женщин. Набеги других групп ради жен примечательно связаны с распространенностью сексуального насилия. Интенсивность межличностного насилия в обществе также позитивно связана с распространенностью сексуального насилия, так же, как наличие идеологии, которая поощряет мужчин быть грубыми и агрессивными. В конце концов, когда военные действия, как сообщают, являются частыми или присущими (как противоположные отсутствующим или случайным), тогда наиболее вероятно, что будет наличествовать и сексуальное насилие.

Характер отношений между родителями и детьми не сильно связан с распространенностью сексуального насилия. Когда характер отношений отец-дочь является первично безразличным, отчужденным, холодным и суровым, гораздо более вероятно, что насилие будет присутствовать. То же самое истинно и в том случае, когда отец далек от заботы о детях. Тем не менее, не существует связи между природой уз мать-сын (как они измерены в данном исследовании) и распространенностью сексуального насилия.

Имеется существенное свидетельство, поддерживающее идею, что насилие является выражением социальной идеологии мужского господства. Женская власть и авторитет ниже в склонных к сексуальному насилию обществах. Женщины не принимают участия в публичном принятии решений в таких обществах, а мужчины выражают презрение к участию женщин в принятии решений. Кроме того, половая сегрегация в склонных к сексуальному насилию обществах выше, что обозначается наличием структур или мест, где представители того или иного пола собираются в гомогенные половые группы.

Корреляты сексуального насилия, представленные в таблице 3, настойчиво указывают, что сексуальное насилие разыгрывается в рамках социокультурного сценария, в котором самовыражение личности для мужчин направляется, среди прочего, межличностным насилием и идеологией грубости. Если мы рассматриваем сексуальный акт как предельное выражение самости, тогда не удивительно, что мужская сексуальность описывается терминами физической агрессивности так же, как и другие выражения самости описываются в этих терминах. Это объяснение не исключает важность связи между родителями и детьми, мужьями и женами. Воспитание агрессивного сына требует определенных моделей поведения у родителей, поведения, которое мужья могут последовательно осуществлять как взрослые мужчины. Сексуальное по-

Таблица 4

Кодировки переменных для корреляций, перечисленных в таблице 3

1. Inf 10: 1 = сексуальные сношения после рождения → 7 = сексуальные сношения после рождения больше чем 2 года
2. Psex: 1 = ожидаемый добрачный секс → 6 = сильно неодобрят
3. Ager: 1 = мужчины женятся приблизительно зрелыми → 3 = 25 лет или старше
4. All: 0 = нет запретов, отражающих уклонение мужчин от половых сношений → 3 = 3 запрета
5. Wie: 1 = жены, взятые из враждебных групп → 2 = практика отсутствует
6. Viol: 1 = межличностное насилие умеренно или отсутствует → 3 = сильное
7. Macho: 1 = имеется идеология мужской стойкости → 2 = отсутствует
8. War: 1 = война или отсутствует или редка → 2 = частая или эндемичная
9. Fada: 1 = отцы нежны с дочерьми → 2 = отчужденных, холодны
10. Inf 23: 1 = нет тесной близости между отцами и детьми → 5 постоянная тесная близость
11. Moso: 1 = матери нежны с сыновьями → 2 = отчуждены, холодны
12. Stat: 1 = нет женской политической или экономической власти → 6 = женщины имеют политическую и экономическую власть*
13. HO5: 0 = женщины не имеют влияния на принятие политических решений → 1 = женщины имеют влияние
14. HO8: 1 = мужчины выражают презрение к женщинам или гражданам → 4 = женщины уважаемы как граждане
15. Mho: места, где собираются только мужчины, имеются → 2 = отсутствуют
16. Fho: 1 = места, где собираются только женщины, имеются → 2 = отсутствуют

* Эта переменная формирует Гатмановскую шкалу (Guttman Scale). Смотри шкалу свойств Сендей (1981).

давление не объясняет корреляции, представленные в таблице 3. Сексуальное насилие не является инстинктом, приводимым в действие воздержанием от сексуальных отношений, навязанным по какими-либо причинам. В противоположность тому, что некоторые социологи предполагают, мужчины не являются животными, чье сексуальное поведение запрограммировано инстинктом. Мужчины являются человеческими существами, чья сексуальность биологически обусловлена и культурно закодирована.

Заключение

Сексуальное насилие в племенных обществах является частью культурной конфигурации, которая включает межличностное насилие, мужское господство и сексуальное разделение. В таких обществах, как описанные Мерфи (1974, с. 95) мундуруку «мужчины ... используют пенис для того, чтобы властвовать над своими женщинами». Но остается вопрос о том, что мотивирует возникновение склонной к сексуальному насилию культурной конфигурации. Важное свидетельство (см. Sanday, 1981) предполагает, что эта конфигурация привлекается в обществах, столкнувшихся с сокращением пищевых ресурсов, миграцией или другими факторами, способствующими зависимости от мужских разрушительных способностей как противоположных женской плодovitости.

В племенных обществах женщины часто ассоциируются с плодovitостью и ростом, а мужчины — с агрессией и разрушением. Более часто, чем могло бы показаться, характеристики, ассоциированные с мужественностью и женственностью, оцениваются равно. Когда люди сталкиваются с дисбалансом между продовольственным обеспечением и нуждами населения, или когда население борется за получение уменьшающихся ресурсов, мужская роль наделяется большим престижем. Женщины воспринимаются как объекты, которые нужно контролировать, поскольку мужчины стараются удержать или получить контроль над своей окружающей средой. Превалируют те модели поведения и подходы, которые предполагают сегрегацию по половому признаку и заставляют мужчин постоянно доказывать свою мужественность. Сексуальное насилие является одним из способов, посредством которого мужчины напоминают себе, что они лучше. Как таковое, сексуальное насилие является частью более широкого поля борьбы за контроль в трудных условиях жизни. Там, где мужчина находится в гармонии со своей окружающей средой, сексуальное насилие обычно отсутствует.

Предположения, выведенные из кросс-культурного исследования сексуального насилия в племенных обществах, несут понимание и истолкование сексуального насилия в нашем собственном. Наше общество является гетерогенным, где больше мужчин, чем нам хотелось бы думать, чувствуют, что они не имеют власти над своей судьбой, и обучаются на сценариях, обеспечиваемых ночным телевидением и демонстрирующих, что насилие является способом достижения материальных наград, получить которые желают все американцы. Важно понять, что насилие является социально, а не биологически запрограммированным. Сексуальное насилие не конституирует составную часть мужской природы, но является средством, которым мужчины, запрограммированные на насилие, выражают свою сексуальную самость. Мужчины, которые уважают женские ценности культивирования и священности жизни, не насилюют женщин. Примечательно, что в обществах, где природа считается священ-

ной, сексуальное насилие встречается крайне редко. Распространенность сексуального насилия в нашем обществе будет снижаться в той степени, в какой мальчики вырастут с уважением к женщине и тем качествам, которые так часто ассоциируются с женственностью в других обществах — а именно, кормление, культивирование и природа. Женщины могут способствовать социализации мальчиков, утверждая эти уважаемые качества в своей борьбе за равные права.

Список литературы

- Abrahamsen, D. *The psychology of crime*. New York: Columbia University Press, 1960.
- Amir, M. *Patterns of forcible rape*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1971.
- Ardrey, R. *The territorial imperative*. New York: Dell, 1966.
- Blanguernon, C. *Le hogger (The hogger)*. Paris: B. Arthaud, 1955 (Translated from the French for the Human Relations Area Files by Thomas Turner).
- Broude, G.J. & Greene, S.J. Cross-cultural codes on twenty sexual attitudes and practices. *Ethnology*, 1976, 15(4), 409-430.
- Brownmiller, S. *Against our will*. New York: Simon & Schuster, 1975.
- Dorsey, J.O. *Omaha sociology*. Smithsonian Institution, Bureau of Ethnology, Third Annual Report, 1881-82, pp. 205-370. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1884.
- Elwin, V. *The muria and their ghotul*. Bombay: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1947.
- Erdland, P. A. *Die Marshall-insulaner (The Marshall islanders)*. Munster: Anthropos Bibliothek Ethnological Monographs 1914, 2(1). (Translated by Richard Neuse for Human Relations Area Files).
- Evans-Pritchard, E. E. *The Azande*. London: Oxford University Press, 1971.
- Hallowell, A. I. *Culture and Experience*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1955.
- Harris, M. *Cannibals and kings*. New York: Vintage/Random House, 1977.
- Hoebel, E. A. *The Cheyennes*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1960.
- Lagae, C. R. *Les Azande ou Niam-Niam. Bibliotheque-Congo (Vol.18)*. Brussels: Vromant & Co., 1926. (Translated for Human Relations Area Files), New Haven, CT: HRAF.

- Lambert, H. E. *Kikuyu social and political institutions*. London: Oxford University Press, 1956.
- LeVine R. A. Gusii sex offenses: A study in social control. *American Anthropologist*, 1959, 61, 965-990.
- Lorenz, K. *On aggression*. London: Methuen, 1966.
- Maiskii, I. *Sovremennaiia Mongolia (Contemporary Mongolia)*. Irkutsk: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, Irkutskoe Otdelenie, 1921. (Translated from the Russian for *Human Relations Area Files* by Mrs. Dayton and J. Kunitz).
- Malinowski, B. *The sexual life of savages in north-western Melanesia*. London: G. Routledge & Sons, 1929.
- Maybury-Lewis, D. *Akwe-Shavante society*. Oxford: Clarendon Press, 1967.
- Mead, M. *The changing culture of an Indian tribe*. New York: Columbia University Press, 1932.
- Murdock, G. P. & White, D. R. Standard cross-cultural sample. *Ethnology*, 1969, 8, 329-369.
- Murphy, Y. & Murphy, R. *Women of the forest*. New York: Columbia University Press, 1974.
- Rattray, R. S. *Ashanti*. Oxford: Clarendon Press, 1923.
- Rattray, R. S. *Religion and art in Ashanti*. Oxford: Clarendon Press, 1927.
- Sanday P. R. *Female power and male dominance: On the origins of sexual inequality*. New York: Cambridge University Press, 1981.
- Spencer, Baldwin, & Gillen F. J. *The Arunta* (2 Vols.). London: Macmillan & Co., 1927.
- Stoller, R. J. *Sexual excitement*. New York: Pantheon Books, 1979.
- Stout, D. B. *San Blas Cura acculturation*. New York: Viking Funds Publications in Anthropology, 1947, 9.
- Tiger, L. *Men in groups*. New York: Random House, 1969.
- Turnball, C. *Wayward servants*. New York: Natural History Press, 1965.
- Wolfgang, M. E. & Ferracuti, F. *The subculture of violence*. London: Tavistock, 1967.